

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П 88

Пудова, Анна.

П 88 Женщины ближнего круга / А. Пудова. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Любовь на все времена).

978-5-17-112525-7

Известный всему миру гонщик «Формулы-1» Фил Глэро однажды утром был найден мертвым... Под подозрением несколько женщин. А за решетку, по мнению следователя, отправится не преступница, а жертва. Кому выгодно убить кумира миллионов? Кому выгодно отправить в тюрьму совершенно невинную девушку? Жена, любовница и еще одна любовница... Кто из них решился на роковой шаг? А может, есть кто-то, кого суд упустил из виду?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

978-5-17-112525-7

© Пудова А., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Когда сняли наручники, ее запястья еще долго ныли от боли.

Но это было единственное, что доставляло ей неудобства.

По закону жанра ее должны были втолкнуть в камеру, да так, чтобы она ударилась головой об пол. Этого не произошло.

Ее довольно вежливо проводили туда, где ей предстояло провести двадцать лет жизни.

Это место не было похоже на тюремную камеру. Скорее на номер люкс в лучшем отеле мира.

Несколько просторных комнат. В спальне — кровать с ортопедическим матрасом, будто бы изготовленным по фигуре узницы. На кухне — бытовая техника последней модели. В гостиной — дорогая мебель, и на самом видном месте — ваза со свежими цветами.

Даже телефон есть. Она взяла трубку:

— Я бы хотела попросить массажиста.

Потом пошла в ванную комнату и включила воду.

Она посмотрела на себя в зеркало. Полчаса назад ее побрили наголо, против чего она не возражала.

А в результате даже пришла к выводу, что ей так идет. Не каждая женщина могла похвастаться столь ровными и аккуратными очертаниями черепа.

Она подошла к окну и увидела залитый солнцем берег моря.

Большинству обитателей нашей планеты такое заключение показалось бы курортом. Тут можно было играть в теннис, заниматься в тренажерном зале, посещать кулинарные курсы. Стены коридоров были украшены работами именитых художников, а во дворе стоял отдельный дом для ночевки родных, приехавших на свидание. Вечерами осужденные могли провести время за просмотром фильмов в кинотеатре под открытым небом. Во всех камерах имелись кондиционеры, телевизоры и беспроводной интернет. А чтобы преступники чувствовали себя совсем как в обычной жизни, здесь даже решеток на окнах не было.

Только одна вещь указывала на то, что это место — тюрьма: шестиметровые стены по периметру. Правда, и они еле-еле просматривались за сплошными зарослями деревьев. И здесь, в таких курортных условиях наказание отбывали не только финансовые мошенники, но и настоящие убийцы! Хотя в основном тут все-таки сидели за крупные кражи. Женщин и мужчин было примерно поровну.

А она вскоре стала одной из самых уважаемых и известных заключенных.

Глава 2

Десять лет назад

Аэропорт всегда казался Владе самым романтичным местом в мире. Здесь жизнь неустанно одновременно бежала и стояла на месте, а время ощущалось по-особенному.

Глядя на всех этих людей, проходящих через паспортный контроль и делающих покупки в зоне дьюти-фри, встречающихся и расстающихся, опаздывающих на рейс и терпеливо ждущих в очередях, Влада читала их как книги. Ощущала их радость и печаль, надежды и разочарования, а иногда и равнодушие, которого она не выносила. Уж лучше быть убийцей или вором, чем тихоней, который спокойно наблюдает за тем, как несколько человек избивают другого до полусмерти, проходит мимо и делает вид, будто он ничего не заметил.

Наверное, он говорит себе, что чьи-то там разборки не его дело. Или боится идти против толпы. Возможно, просто считает, что лежащий на асфальте человек заслужил, чтобы его топтали ногами. Влада знала одно: она сама в любом случае

остановилась бы и влезла бы в этот конфликт. Даже если сам избиваемый, окажись он свидетелем подобной ситуации, повел бы себя равнодушно.

А вот если бы били ее — она бы уж точно гораздо больше, чем своих обидчиков, ненавидела молчаливых прохожих, которые спешили бы мимо, глядя в сторону.

В одном Влада была уверена: равнодушие не синоним трусости. Тут все гораздо сложнее. Обычно это оправдывают травмами детства: человека с детства все отвергали, вот он и очерствел. Понять можно, вопрос в другом: излечимо ли это?

В детстве Влада, как и любой ребенок, любила своих родителей, но, как она сама считала, без взаимности: они слишком мало участвовали в ее жизни, слишком мало интересовались, слишком мало поддерживали... Поэтому Влада научилась прятать свои эмоции и от матери с отцом, и от всего мира.

В действительности ее мама, конечно, очень любила дочь, но воспитывала так, как воспитывали ее саму: сначала — дисциплина, а потом — все остальное, и чувства в том числе. Как итог, Влада выросла, просто не зная, каково это — любить. Хотя и очень хотела. Она выросла духовно развитой, чистой, умной девушкой, не понимавшей, почему ее ровесницы похожи на проституток, их мамы — на сутенеров, которые пытаются подороже продать свою дочь, а жизнь мужчин — это бесконечная гонка за самыми дорогими куклами и машинами мира. Все только и делали, что чего-то хотели. Чтобы было лучше, чем у других, больше и дороже.

Хотя Влада и редко летала, но залы аэропорта казались ей единственным местом, где можно было видеть людей такими, какие они есть на самом деле. Здесь никто не прятал ни усталости, ни злости, ни радости за масками и враньем, от которых она успела устать в свои семнадцать — точнее, почти восемнадцать лет. Через несколько месяцев она официально вступала во взрослую жизнь.

Еще недавно у Влады был парень. Хороший и добрый. Но Влада не чувствовала какой-то особенной близости с ним. Они встречались полтора месяца. Несколько дней назад он бросил ее, так как решил встречаться с другой девушкой, более раскрепощенной, о чем он узнал от своих друзей.

Влада и сама уже подумывала, не пора ли расстаться с девственностью. С одной стороны, ложиться в постель с кем попало она не собиралась, с другой — ее невинность превратилась в клеймо, которое успело ей надоесть. Сейчас не Средние века, чтобы хранить девственность до свадьбы. Да и со свадьбой лучше не торопиться, а то получится, как у родителей Влады...

Ее идеал мужчины был таким же, как и у большинства девушек. Она мечтала о сильном, страстном и в то же время нежном спутнике жизни. Вниманием со стороны парней Влада не была обделена — вот ее саму заинтересовать было непросто.

Подруг у нее не было никогда. Она сама не знала почему. Просто не получалось найти кого-то, кто стал бы ей близок. Все казались какими-то другими, посторонними. Их мысли, желания, стремления... Не ее. Далекие. Чужие.

С мамой они общались редко и вскользь. Отец вообще был самым замкнутым человеком на свете. Поэтому Влада отлично знала, что такое одиночество, и оно не казалось ей чем-то страшным. Наоборот, это было ее естественным состоянием.

При этом Влада была слишком мнительной. Ей всегда хотелось быть самой хорошей для всех, она боялась увидеть в глазах других людей разочарование, хотя никогда бы не призналась в этом вслух. Напротив, ее любимой фразой было: «Мне все равно, что думают другие».

Окружающие считали Владу странной. Люди боялись ее тяжелого, будто враждебного взгляда. Ничего удивительного, что желающих общаться с ней, а тем более дружить, не находилось.

— Ты будешь доедать? — спросила сокурсница Марина. Не особо умная, чего уж там. Зато у нее есть другой козырь: ее улыбка. Марина вполне годилась на роль лица компании — в данном случае авиакомпания.

— Да, но если ты что-то хочешь, то бери.

«Щедрая и бескорыстная», — так охарактеризовал бы Владу любой человек, кто ее хорошо знает, если бы его попросили сделать это двумя словами. Беда в том, что такого человека не существовало.

— Ты подготовилась? — спросила Марина.

Девушкам предстоял серьезный экзамен — девятый месяц практики подходил к концу. Авиакомпания возьмет на работу только троих.

— Думаю, да.

— Тебя точно возьмут. А вот кому достанутся еще два места — не знаю.

— Ты настолько не уверена в своих силах?

— Влада, да ладно! Я вроде не скрываю, что хочу работать здесь только потому, что надеюсь познакомиться здесь с будущим мужем. По статистике, стюардессы на втором месте среди тех, кого берут в жены богатые люди.

— А на первом кто? Модели?

— Нет.

— Актрисы?

— Не-а.

— Официантки?

Марина вновь покачала головой.

— Собственно говоря, мне это неинтересно, так что перестаю гадать.

— Журналистки! Именно им удастся залезать в души к мужчинам мечты. Но я провалила экзамены на журфак. Если честно, совершенно заслуженно.

— Неужели тебе совсем не важны чувства? Ты готова провести остаток жизни с денежным мешком, даже если он тебе противен?

— Я считаю: если мужчина богат, то он по определению умен и интересен. Я смогу полюбить любого, когда узнаю его поближе. И вообще, мне в этом смысле нравится восточный уклад семьи. Арабы ведь создают семьи не по любви, а по соглашению. Люди даже почти не знают друг друга до свадьбы. Жен буквально покупают! Жених платит отцу за дочь. И в их мире это считается нормальным. Я бы даже согласилась быть второй или третьей женой. Это лучше, чем ходить в любовницах, как у нас.

— Не представляю, как можно так жить. Впрочем, у всех свои традиции и уж тем более свое понимание счастья.

В комнату, где они обедали, зашли еще несколько девушек.

— По-моему, одно из мест уже занято, — сообщила одна из них. Вторая тут же пояснила, выпалив:

— Даша закрутила роман с одним из боссов!

— Черт! — сказала Марина. — С кем?

— С тем, который постоянно чешет свой лысый затылок.

— Именно насчет него у меня были планы, — разочарованно простонала Марина. — Ну все. Теперь я точно не попаду. Больше одной смазливой дуры они не возьмут.

Через неделю на экзамене Влада набрала высший балл и теперь с гордостью носила титул «младший менеджер по работе с клиентами» — именно такой была первая запись в ее трудовой книжке. Второе место досталось другой способной девушке, и вполне заслуженно, чего не скажешь о третьем, которое заняла ушлая Даша.

В этот же день Владе пришло подтверждение о зачислении на заочный факультет университета — на отделение авиационного менеджмента.

Глава 3

Когда вечером Влада пришла домой, ее так и распирало от желания поделиться радостными новостями.

Родители занимались своими обычными делами. Мама прихорашивалась перед зеркалом — видимо, в гости собиралась, отец что-то читал за компьютером. Никто даже не посмотрел в сторону дочери.

«Невыносимая пустота и безразличие... Впрочем, как и всегда...» Настроение Влады упало в один миг. Ей захотелось тут же сбежать, никому ничего не сказав.

— Ты куда-то уходишь? — спросила она у мамы из вежливости.

— Деловой ужин.

— А, ясно.

Скорее всего, мама наряжалась для встречи с любовником. И наверняка отец знал это.

«Как они могут? Почему мои родители такие лицемеры? Зачем они живут вместе?! Разве не лучше разойтись и создать новые семьи? Они оба просто слишком боятся одиночества и перемен. Поэтому готовы быть несчастными. А мама даже не спросила, как мой экзамен. Ей все равно».

— Привет, пап.

Отец качнул головой и продолжил что-то читать с интересом. Или делать вид. Однажды Влада залезла в его компьютер. И случайно наткнулась на то, что предпочла бы не знать. Конечно, любой человек иногда заходит на порносайты. Но знать, что твой отец любит сцены группового насилия, — это уж слишком! И теперь Владе становилось не по себе каждый раз, когда она видела отца за компьютером.

Папа Влады страдал ожирением. Причиной тому были и жуткое питание, и сидячий образ жизни. Но прежде всего — характер. Папа был слабовольным и инфантильным. Считал себя неполноценным, потому и жил по девизу: «Радоваться жизни нужно заслужить». Он так организовал свое существование, чтобы приносить пользу как можно большему количеству людей, что, быть может, не так уж и плохо, но папа при этом постоянно жаловался: мол, его используют все кому не лень, у него нет столько сил — всем постоянно угождать. Он явно поставил себе целью не просто заработать, а выстрадать право на счастье и саму жизнь, будто он хуже всех. Даже тело его со временем превратилось в отражение этих мыслей, ведь так легко презирать себя, когда у тебя тридцать килограммов лишнего жира...

Влада выпила стакан воды, схватила кусок хлеба и сыра и вновь пошла к входной двери.

— Ты же только что пришла? — донесся удивленный голос мамы.

Влада обернулась:

— Я забыла, что у меня сегодня свидание.

— Свидание?! Ну наконец-то! С кем?

— Так, один парень. Мы недавно познакомились.

Мама кокетливо улыбнулась:

— Надеюсь, твой вечер пройдет хорошо. Но будь аккуратнее, ладно?

«Она делает вид, будто заботится. Но даже не смотрит в мою сторону».

— Хорошо, мам.

— Ты не видела, где мои сигареты?

Влада перевела взгляд на столик при входе, подошла к нему и протянула маме открытую пачку.

Из дома вышла, чувствуя себя потерянной и не зная, куда пойти.

Цель, точнее маленькая мечта, достигнута! И совершенно не с кем этим поделиться. Не к кому прижаться, не с кем вместе помечтать, даже просто улыбнуться некому.

Владе хотелось хоть от кого-то услышать: «Ты молодец. Я горжусь тобой. Продолжай в том же духе!»

Ее душа искала поддержки и любви. Но пока что Влада чувствовала себя ненужной.

Она села в папину машину, которую всегда брала в случае необходимости и всегда — без предупреждения. Сначала собиралась покататься по ночной Москве, но, погрузившись в свои мысли, долго сидела и смотрела в одну точку. Поэтому даже не сразу заметила, что в окно стучат. Увидев знакомое лицо, Влада приспустила стекло.

— Привет!